

ВОЗМОЖНОСТИ СОХРАНЕНИЯ ЛЕСОВ С ПОМОЩЬЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ

© 2019 г. А. В. Птичников

Институт географии РАН, Москва, Россия

e-mail: aptichnikov@igras.ru

Поступила в редакцию 22.08.2018 г.; после доработки 13.04.2019 г.; принята в печать 19.07.2019 г.

Задача настоящей статьи – описать и проанализировать формирующийся рыночно ориентированный механизм сохранения лесов, работающий с помощью добровольной лесной сертификации. Создание репрезентативной системы сохранения лесов – одна из важнейших задач в рамках выполнения Российской Федерацией обязательств в рамках Конвенции о биологическом разнообразии. Стратегический план в области сохранения и устойчивого использования биоразнообразия Конвенции о биоразнообразии, Айтинские целевые задачи в области биоразнообразия на период 2011–2020 гг. предусматривают сохранение к 2020 г. не менее 17% наземных экосистем, в особенности участков большой значимости для биоразнообразия и экосистемных услуг. В последние годы все более важное значение приобретает добровольная лесная сертификация по системе Лесного попечительского совета (Forest Stewardship Council, FSC), стандарты которой заставляют лесопользователей сохранять леса высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ). В России около 45 млн га FSC сертифицированных лесов, из них около 6 млн га ЛВПЦ получили дополнительную защиту в рамках сертификации, причем на 0.15 млн га созданы или создаются особо охраняемые природные территории (ООПТ) (Уфтыуго-Илешский заказник в Архангельской области и Койгородский национальный парк в Республике Коми и др.). Особое значение сертификация имеет для сохранения малонарушенных лесных территорий на площади свыше 1 млн га. Добровольная лесная сертификация становится основным механизмом сохранения лесов в регионах интенсивного лесопользования и вносит все больший вклад в формирование системы сохранения лесов в России.

Ключевые слова: лесная сертификация, леса высокой природоохранной ценности, особо охраняемые природные территории.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019697-106>

ВВЕДЕНИЕ

Россия – самая лесная страна в мире. Покрытая лесами площадь России составляет около 880 млн га (22% мировой), запас древесины – около 82 млрд м³ (21% мирового) [5]. Леса России имеют выраженное экологическое, социальное и экономическое значение. Экономическую важность лесного сектора для России иллюстрирует тот факт, что продукция лесной отрасли дает около 1.5% ВВП России, лесной сектор является шестым по экспортной выручке (свыше 10 млрд долл./год) в нашей стране, опережая многие другие отрасли народного хозяйства. Свыше 2 млн чел. в России работают в лесном хозяйстве, лесозаготовке, лесопереработке и смежных отраслях. Лесное хозяйство, лесозаготовка являются зачастую единственным источником доходов для сотен тысяч жителей средних и малых городов, отдаленных лесных поселков. Роль лесного сектора России в ВВП в последние годы растет,

во многом в связи с экспортной ориентированностью отрасли.

Глобальное экологическое значение лесных экосистем России имеет наличие 22% лесов мира, включающих четверть нефрагментированных и малоизмененных человеческой деятельностью малонарушенных лесных ландшафтов Земли. По данным ряда исследований, российские леса обеспечивают до 15% поглощения углерода всех лесных экосистем мира [1]. Велика глобальная роль российских лесов в сдерживании процессов аридизации и деградации земель, а также для сохранения (поддержания) мерзлотного режима в лесной зоне. При таянии мерзлоты происходят не только деструктивные процессы с грунтами и водным режимом, но и образуется большое количество парниковых газов, в частности метана. Борьальные (хвойные) леса России, а в особенности леса Кавказа, Алтай-Саянского региона и Сихоте-Алиня содержат весьма высокое видовое разнообразие [1, 2].

АНТРОПОГЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЛЕСА

Хозяйственная деятельность, наряду с климатическими факторами, является главной причиной деградации лесных экосистем в нашей стране. Общая площадь арендованных лесных участков в России составила 237.7 млн га, доля площади арендованных участков в общей площади земель лесного фонда (без учета резервных лесов) – 20.7%. Площадь аренды для заготовки древесины составила около 170 млн га. Помимо аренды леса передаются в постоянное (бессрочное) пользование. В 2017 г. в такое пользование было предоставлено 2.4 тыс. лесных участков общей площадью 14.1 млн га. Таким образом, хозяйственная деятельность, главным образом лесопользование, ведется примерно на 22–23% от площади лесного фонда, или на 28% от лесопокрытой площади страны [5].

Помимо лесопользования большое воздействие на леса оказывают лесные пожары и ухудшение санитарного состояния лесов. В результате почти на 6 млн га лесов фиксируются различные нарушения вследствие пожаров, лесопатологических проявлений. Из них почти на 600 тыс. га нарушения приводят к гибели лесов (верховые пожары, площадные повреждения насекомыми) и временной или постоянной их замене на нелесные экосистемы. Примечательно, что для 15% нарушенных лесов воздействие неблагоприятных погодных условий (в основном аридизация климата) выделено как главная причина деградации лесов [5]. Полный перечень антропогенных воздействий на леса гораздо шире и далеко не исчерпывается приведенными примерами.

Система сохранения лесов в России имеет своей целью сохранение национального лесного наследия в интересах будущих поколений. Система сохранения лесов, с одной стороны, должна обеспечить сохранение репрезентативных участков леса, быть адекватна основным угрозам лесным экосистемам, а с другой стороны – обеспечивать сохранение генетического, видового и экосистемного разнообразия лесов. Глобальным стратегическим документом по сохранению биологического разнообразия является Стратегический план в области сохранения и устойчивого использования биоразнообразия Конвенции о биоразнообразии, включая Айтинские целевые задачи в области биоразнообразия на период 2011–2020 гг. Одной из важнейших задач является сохранение к 2020 г. не менее 17% наземных экосистем, в особенности участков большой значимости для биоразнообразия и экосистемных услуг [18]. Мы полагаем, что цифра 17% относится и к сохранению лесных экосистем.

Основным механизмом сохранения лесных экосистем России является создание особо ох-

раемых природных территорий (ООПТ) и их систем. Определенное сохранение лесных экосистем обеспечивается также в рамках режима защитных лесов, ограничивающего определенные виды деятельности в таких лесах. В лесном хозяйстве также применяется механизм сохранения особо защитных участков леса (ОЗУЛ) для сохранения каких-либо уникальных местообитаний.

ООПТ России всех уровней (от федерального до регионального) имеют покрытую лесом площадь, равную 54 млн га, что составляет примерно 7% от лесопокрытой площади России. Примерно 2.1% приходится на наиболее эффективные формы сохранения лесов – заповедники и национальные парки. Покрытая лесом площадь защитных лесов вне особо охраняемых природных территорий составляет примерно 125 млн га или 16.4% от общей покрытой лесом площади. В сумме покрытая лесом площадь ООПТ и защитных лесов составляет 180 млн га или 23% от общей покрытой лесом площади России [1].

Судя по общей лесной площади ООПТ и защитных лесов, наша страна, возможно, уже выполняет требования Международной стратегии по сохранению биоразнообразия. С другой стороны, в большинстве защитных лесов возможно проведение хозяйственных мероприятий, на части из них такое ограниченное лесопользование ведется. В условиях возрастания дефицита древесины можно ожидать усиления вовлечения в коммерческую эксплуатацию и защитных лесов. Все больше защитных лесов передается в аренду для заготовки древесины, такие процессы фиксируются в ряде регионов на Дальнем Востоке, Кавказе, Северо-Западе России. Например, в Приморском крае по состоянию на конец 2012 г. в аренду с целью заготовки древесины было передано более 39% всех защитных лесов. Причем это категории, наиболее ценные для сохранения биоразнообразия и социальных функций лесов: нерестоохраняемые леса, орехово-промысловые зоны, зеленые зоны городов [3]. Стратегической задачей сохранения наземных экосистем, в соответствии с Айтинскими целевыми задачами, является создание *“эффективно управляемых, экологически репрезентативных и связанных систем охраняемых территорий и других эффективных пространственных мер по сохранению экосистем, интегрированных в более обширные ландшафты”* [18]. В этом контексте режимы управления для большинства категорий защитных лесов пока не в полной мере соответствуют задачам сохранения наземных экосистем согласно декларации Айти. Эталонные (репрезентативные) участки выделяются в пределах ландшафта, это индивидуальные объекты, в то же время защитные

леса выделяются по формальным признакам, это типологические объекты. При выделении на местности защитных лесов не проводится анализ наличия в ландшафте репрезентативных участков. Режимы управления в защитных лесах и ООПТ различаются.

Режимы управления защитными лесами больше рассчитаны на сохранение экосистемных услуг и средообразующих функций лесов, а не на сохранение биологического разнообразия таких лесов (Лесной кодекс РФ [9], ст. 102–107). По этой причине в настоящее время затруднительно дать абсолютно объективную оценку выполнения Россией Айтинских целевых задач в области сохранения биоразнообразия лесов.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ НАИБОЛЕЕ ЦЕННЫХ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ

Государственная система федеральных и региональных ООПТ является основным механизмом долгосрочного сохранения наших лесов. В последние годы, за исключением 2017–2018 гг. (эффект года экологии), темпы прироста площади ООПТ были ниже, чем в предыдущее двадцатилетие. Это связано с хозяйственным освоением лесов и иных природных ресурсов на землях лесного фонда, с ростом конкуренции за ресурсы среди пользователей.

Добровольная лесная сертификация в настоящее время становится основным фактором, который способствует созданию ООПТ в аренде лесопользователей. Добровольная лесная сертификация становится все более востребованным механизмом для осуществления продаж лесопродукции на экологически чувствительные рынки. Если раньше к таким рынкам относились в основном страны ЕС, то в настоящее время интерес к сертифицированной продукции растет и в Китае, и на внутреннем российском рынке. Наиболее популярна в России схема сертификации лесопользования FSC. Первый сертификат FSC был выдан в России в 2000 г., в 2010 г. площадь сертифицированных лесов достигла 24 млн га, а в 2018 г. — 46 млн га [14, 19]. Из 20 крупнейших российских лесопромышленных компаний 19 имеют сертификат FSC, сертификат необходим для ведения бизнеса и продаж — как на внешних рынках, так и в последнее время на внутреннем рынке. По этой причине добровольная лесная сертификация часто называется рыночным механизмом воздействия на лесопользование, включая сохранение лесов. В то же время для лесопользователей, желающих продать свою продукцию на экологически чувствительные рынки, этот механизм стал стандартным, почти обязательным.

Критика эффективности лесной сертификации в отношении сохранения лесов высокой природоохранной ценности ведется рядом неправительственных организаций и присутствует на Лесном форуме Гринпис России (www.forestforum.ru). Критика связана с недостаточной защитой малонарушенных лесных территорий (МЛТ) при сертификации (сохраняется в среднем только 30% МЛТ), истощительностью лесопользования в зоне МЛТ, которая может привести к потере в будущем части МЛТ и с другими проблемами. Однако альтернативы добровольной лесной сертификации не предлагается, других действенных экономических механизмов защиты МЛТ или лесов высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ) пока не создано.

Основная часть сертифицированных лесов расположена в Северо-Западном федеральном округе, в первую очередь в Карелии, Архангельской области, Республике Коми, Ленинградской, Вологодской, Костромской областях и Пермском крае. Сертифицированные леса имеются также в Сибирском федеральном округе (Красноярский край и Иркутская область), в Приморском крае.

Стандарт добровольной лесной сертификации [13] требует от лесопользователя проведения дополнительных мер, направленных на выявление и сохранение биоразнообразия и ЛВПЦ в аренде лесозаготовителей.

Утвержденные в 2013 г. “Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года” [11] предусматривают при решении задачи сохранения экологического потенциала лесов “сохранение генетического, видового, экосистемного и ландшафтного разнообразия лесов, а также предотвращение фрагментации лесов и в первую очередь лесов, имеющих высокую экологическую ценность”.

Требованиям к сохранению ЛВПЦ посвящен девятый принцип Российского национального стандарта добровольной лесной сертификации по схеме FSC (версия 6.01) [13]. Стандартом выделяется шесть типов ЛВПЦ:

1. Лесные территории, где представлено высокое биоразнообразие, значимое на мировом, региональном и национальном уровнях. Включает в себя: ООПТ (подтип 1.1); места концентрации редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (подтип 1.2); места концентрации эндемичных видов (подтип 1.3); ключевые сезонные места обитания животных (подтип 1.4).

2. Крупные лесные ландшафты, значимые на мировом, региональном и национальном уровнях (подтипов нет).

3. Лесные территории, которые включают редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы (подтипов нет).

4. Лесные территории, выполняющие особые защитные функции. Включает в себя: леса, имеющие особое водоохранное значение (подтип 4.1); леса, имеющие особое противозрозионное значение (подтип 4.2); леса, имеющие особое противопожарное значение (подтип 4.3).

5. Лесные территории, необходимые для обеспечения существования местного населения (подтипов нет).

6. Лесные территории, необходимые для сохранения самобытных культурных традиций местного населения (подтипов нет) [8, 13].

ЛВПЦ включают в себя как уже созданные ООПТ и защитные леса, так и те лесные участки, где выявлены признаки ЛВПЦ, но природоохранного или иного защитного статуса у них нет. В этой связи стандарт обязывает каждого сертифицированного арендатора провести специальное исследование (инвентаризацию) своих лесов на предмет наличия признаков лесов высокой природоохранной ценности (**Критерий 9.1 Национального стандарта Лесного попечительского совета: Исследования на предмет наличия признаков лесов, имеющих высокую природоохранную ценность, должны проводиться в соответствии с масштабом и интенсивностью ведения лесного хозяйства**) [10].

В случае нахождения в аренде участка лесов, имеющего признаки одного или нескольких типов ЛВПЦ, сертифицированный арендатор обязан провести консультацию с заинтересованными сторонами (экологическими научными организациями и др.) и принять такой план управления этими участками, который обеспечит сохранение или усиление характеристик ЛВПЦ (**Критерий 9.3. План управления должен включать и применять такие приемы, которые будут способствовать сохранению или усилению характеристик лесов высокой природоохранной ценности**) [10]. Для ряда

ЛВПЦ, например ЛВПЦ 1 и 2, наиболее эффективным приемом управления является создание новых ООПТ или же добровольный отказ лесопользователя от ведения лесного хозяйства и лесозаготовки на наиболее ценных, с экологической точки зрения, территориях. Такой добровольный отказ еще называют мораторием на ведение лесопользования, в связи с тем, что очень часто приостановление лесопользования на определенных территориях осуществляется в рамках договора арендатора с экологическими организациями о моратории на заготовку [7, 10].

Сертификация применима там, где ведется коммерческое лесопользование, главным образом на арендованных для целей заготовки древесины участках лесного фонда. В этой связи ее практически нельзя применять в резервных лесах, малолесных районах без аренды лесного фонда. Как правило, сертификация используется крупным и средним бизнесом, с площадью аренды свыше 20 000 га. В России площадь лесов, где ведется лесозаготовка, составляет около 15% от площади лесного фонда, то есть рыночно ориентированный механизм сохранения лесов пока может быть применим максимум на этой территории. Но именно эта часть лесного фонда в максимальной степени подвержена антропогенному воздействию в виде хозяйственных мероприятий (рубок), а также пожаров и воздействию насекомых.

Примером региона, где процессы добровольной лесной сертификации привели к существенным изменениям в области сохранения лесов, является Северо-Западный федеральный округ. По данным [15], доля ООПТ в нем составляет 7.8% (от 4.3 до 13.5% в различных субъектах округа), небольшая часть из которых входит в арендованные лесопромышленниками участки. При этом существенно ограничено природопользование чуть более чем на половине площади этих ООПТ (Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская области и Республика Карелия) – рис. 1 и 2.

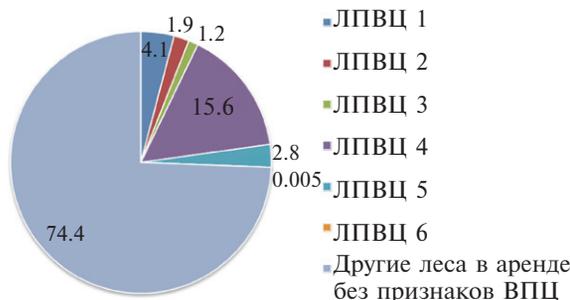

Рис. 1. Относительная доля лесов высокой природоохранной ценности в аренде у сертифицированных компаний на Северо-Западе России.

По данным [13].

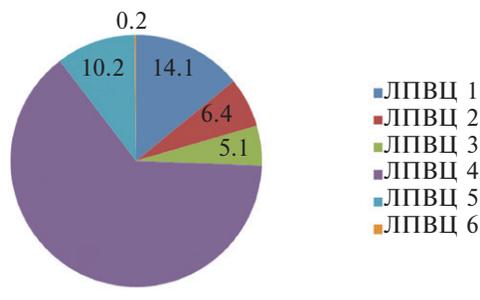

Рис. 2. Соотношение ЛВПЦ различных типов у сертифицированных компаний на Северо-Западе России.

По данным [13].

Среди ЛВПЦ в наибольшей степени природоохранные ценности содержатся в лесах типов 1–3. Вопрос о вкладе ЛВПЦ типа 4 (защитные леса) в решение задачи сохранения биоразнообразия является открытым. Защитные леса в целом имеют значение для сохранения биоразнообразия, однако их режим не предназначен для сохранения биоразнообразия. На части защитных лесов ведутся лесозаготовки. ЛВПЦ типов 5 и 6 предусматривают возможность хозяйственной деятельности.

В работе [4] проанализированы отчеты о сертификации 35 сертифицированных лесозаготовительных компаний в Северо-Западном округе. Доля выделенных ЛВПЦ в общей площади аренды колеблется от 7.4 до 48.4% от площади аренды. ЛВПЦ категорий 1–3 с природоохранным режимом выделены на 7.2% территории аренды сертифицированных пользователей. Эта доля несколько меньше, чем средняя площадь ООПТ в округе (7.8%) от площади земель.

Сохранение выделенных ЛВПЦ производится компаниями на добровольной основе и происходит только в рамках сертификации лесопользования. Договоры на сертификацию имеют типичную длительность 5 лет, но могут быть продлены. В этой связи создание ООПТ – более надежный и долгосрочный механизм сохранения лесов. Поэтому очень важно обеспечить переход от временного сохранения ЛВПЦ в рамках сертификации к долгосрочному сохранению этих участков в рамках ООПТ или особо защитных участков леса (ОЗУЛ). В настоящее время проект нового стандарта лесопользования [13] предусматривает механизм поощрения для тех компаний, которые переходят от добровольного сохранения ЛВПЦ к сохранению их в виде ООПТ или ОЗУЛ (леса наследия). Компания может сохранить меньше ЛВПЦ, если она начинает процесс создания в них ООПТ и наоборот.

Имеется несколько примеров того, что сертификация привела к созданию ООПТ. Компания “Монди СЛПК” взяла на себя обязательства по сохранению ЛВПЦ в рамках сертификации, вывела из аренды крупный массив малонарушенных лесов на юге Республики Коми. Компания активно способствует созданию здесь Койгородского национального парка. В 2007 г. компания “Майсклес” в рамках сертификации также наложила добровольный мораторий на освоение своей части арендной базы. Площадь проектируемой ООПТ составляет 56 600 га, в 2019 г. должна пройти экспертиза технико-экономического обоснования (ТЭО), а в 2020 г. ожидается выход в свет распоряжения Правительства РФ о создании нового национального парка [6].

Другим примером влияния сертификации на создание ООПТ является Уфтыго-Илешский за-

казник в Архангельской области. Массив старовозрастных лесов на юго-востоке Архангельской области, исчезавший из-за разрушительных сплошных рубок, был выявлен Всемирным фондом дикой природы в 2009 г. [16]. Создание заказника было поддержано сертифицированным арендатором – Группой “Илим”. Площадь созданного заказника – 78 690 га.

На данный момент система сохранения лесов на Северо-Западе России состоит как из законодательно защищенных ООПТ, ОЗУЛ и защитных лесов, так и участков, сохраняемых добровольно в рамках сертификации. Потенциал лесной сертификации для сохранения ценных в экологическом отношении лесов значителен. Приведенный пример для Северо-Западного федерального округа показывает, что добровольная лесная сертификация позволяет удвоить площади лесов с природоохранным режимом управления, по сравнению с фоновым уровнем для субъекта федерации (или для федерального округа). Критическим моментом при этом является повышение защитного статуса добровольно сохраняемых ЛВПЦ до уровня ООПТ/ОЗУЛ.

В современных условиях такой механизм, как добровольная лесная сертификация, может рассматриваться как важнейший механизм выполнения Стратегического плана в области сохранения и устойчивого использования биоразнообразия.

ВАЖНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ МАЛОНАРУШЕННЫХ ЛЕСНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В соответствии с принятыми критериями под малонарушенными лесными территориями (МЛТ) понимаются целостные территории в пределах лесной зоны площадью более 50 тыс. га, не имеющие внутри постоянных поселений, действующих транспортных коммуникаций и не затронутые интенсивной хозяйственной деятельностью. МЛТ могут быть образованы самыми разными типами ландшафтов, в том числе нелесными, водно-болотными. МЛТ – это эталоны дикой природы, они способны существовать неограниченно долго при условии отсутствия катастрофических нарушений.

Площадь МЛТ в России (по данным на 2013 г.) – около 255 млн га, это 20% от площади лесной зоны России, или 15% от всей территории страны [21]. В пределах ООПТ федерального уровня (заповедники, национальные парки, заказники) сохраняется только 5.4% от площади всех МЛТ [15].

По оценкам, сделанным на основе спутниковых данных, к настоящему времени в Европе последние крупные массивы (площадью не менее 50 тыс. га) старовозрастных

(старше 150–200 лет) и малонарушенных лесов сохранились только в России: в Архангельской области и Республике Коми [15] (рис. 3).

Сокращение площади МЛТ с 2000 по 2013 г. составило примерно 7.5% (21 млн га) по причине лесных пожаров, строительства инфраструктуры (газо- и нефтепроводов, дорог, лесозаготовительной деятельности). По данным Global Forest Watch, средний темп сокращения площади МЛТ составил 1.6 млн га в год, или 0.6% от их общей площади [17]. При сохранении существующих

темпов сокращения площади полное исчезновение МЛТ произойдет через 166 лет. В наиболее продуктивной части лесов, прилегающей к зоне хозяйственного освоения, полное исчезновение МЛТ в этой зоне может произойти быстрее – уже через 48 лет [17]. Пример фрагментации и уничтожения МЛТ для Северо-Запада России показан на рис. 4. Наибольшая степень фрагментации характерна для МЛТ в Архангельской области и Республике Коми, испытывающих максимальный пресс от лесной промышленности.

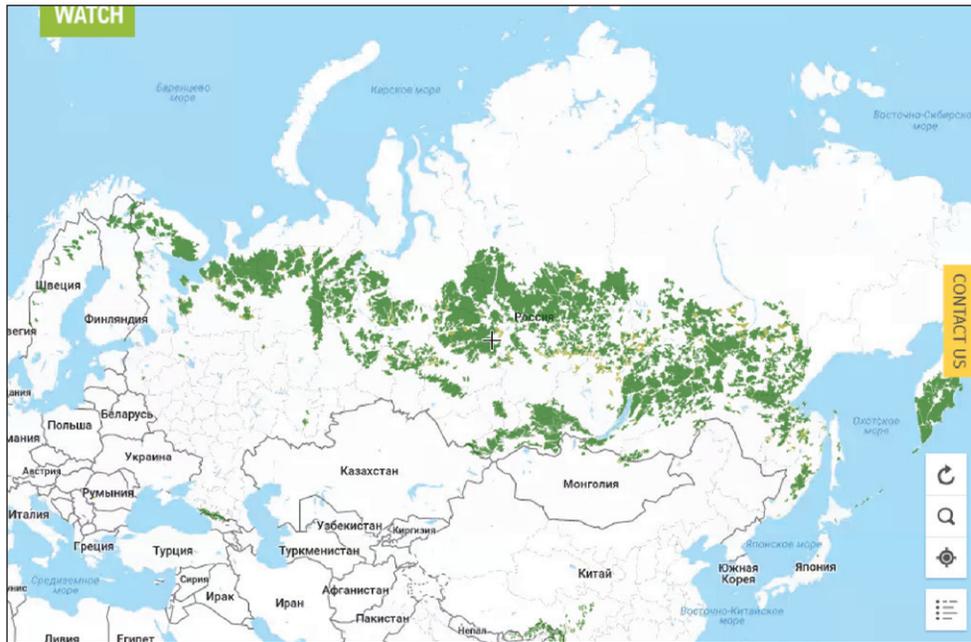

Рис. 3. Малонарушенные лесные территории России.

По данным Бореальной лесной платформы и Глобальной лесной вахты [15].

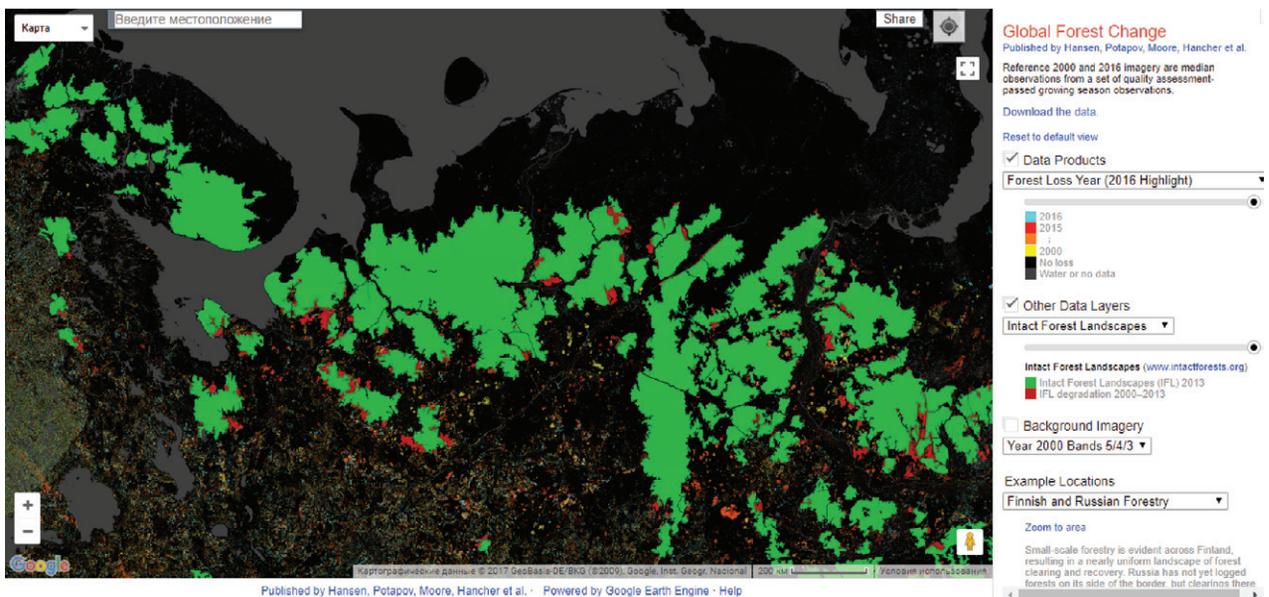

Рис. 4. Фрагментация массивов МЛТ за 2000–2015 гг. на Северо-Европейской России. Рассчитано по данным [17]. Веб-сервер Мэрилендского университета (intactforests.org).

Несмотря на то что Россия подписала и ратифицировала Конвенцию о биологическом разнообразии, в которой говорится о важности и приоритетности сохранения малонарушенных ландшафтов, в законодательстве понятие МЛТ пока отсутствует. Ограничений в ведении хозяйственной деятельности на них практически нет, они свободно передаются в аренду, особенно в рамках приоритетных инвестпроектов в лесной отрасли.

Сравнительно недавно (май 2018 г.) Министерство природных ресурсов РФ приняло решение о выделении и сохранении части МЛТ в качестве новой категории ОЗУЛ – лесов Национального наследия [12]. На данный момент нормативная база по ОЗУЛ леса Национального наследия еще не включена в практику лесоустройства.

Единственным нормативным документом, признающим понятие МЛТ, является стандарт добровольной лесной сертификации по принципам Лесного попечительского совета [13]. Данный стандарт требует от лесопользователя выявить наличие в аренде МЛТ, провести консультации с заинтересованными сторонами о режиме управления МЛТ, обеспечить сохранение всего массива либо части МЛТ.

ДОБРОВОЛЬНАЯ ЛЕСНАЯ СЕРТИФИКАЦИЯ И СОХРАНЕНИЕ МЛТ

В настоящее время в России выдано 166 сертификатов FSC на лесоправление. В аренде FSC сертифицированных компаний находится 3.5 млн

га МЛТ [6]. Около 3.5 млн га лесов находится в аренде у 45 сертифицированных компаний [7]. Свыше 1.1 млн га МЛТ добровольно сохраняется лесопользователями в рамках сертификации (требования 9-го Принципа Российского национального стандарта) [22]. Карта сохраняемых участков МЛТ, составленная по космоснимкам, дана на рис. 5. Основные массивы сохраняемых МЛТ расположены в Архангельской области и Республике Коми, в Красноярском крае, Иркутской области и Приморском крае.

Подход Лесного попечительского совета к сохранению МЛТ состоит в добровольном отказе от ведения лесопользования на наиболее ценных, в экологическом отношении, участках лесов. Участки лесов, выводимые из лесопользования, согласуются с заинтересованными сторонами (как правило экологическими организациями) и оформляются в рамках так называемых мораторных договоров. Обычно добровольные обязательства берутся компаниями на срок договора по сертификации, но ряд компаний заключают такие договоры на более длительный срок – вплоть до окончания договора аренды.

По данным опроса, 70% респондентов отметили повышение качества защиты МЛТ и ЛВПЦ, сохранения биоразнообразия в последние годы (2013–2016) [6, 7]. Более 150 000 га МЛТ были выведены сертифицированными арендаторами из аренды, в связи с невозможностью там заготовки древесины из-за наличия МЛТ.

По данным недавнего исследования Всемирного фонда природы (WWF) России,

Рис. 5. Карта FSC сертифицированных лесов и МЛТ, по состоянию на январь 2018 г. По данным Прозрачного мира [20].

всего около 5–6 млн га ЛВПЦ и малонарушенные лесные массивы (МЛМ) получили дополнительную защиту в рамках добровольной лесной сертификации. Часть из таких территорий составляют МЛМ площадью от 10 тыс. га до 50 тыс. га [15, 22]. **В настоящее время около 30% площади МЛТ в аренде сохраняется в рамках мораторных обязательств компаний.**

Однако в случае, если новый национальный стандарт повысит планку требований к сохранению МЛТ, не все компании смогут увеличить площадь добровольно сохраняемых МЛТ в аренде. По данным опроса десяти сертифицированных компаний, которые сохраняют 65% всех мораторных МЛТ (650 тыс. га), при поднятии планки стандарта до сохранения 75% МЛТ, большинство (9 из 10) компаний откажутся от сертификации. Таким образом, приемлемая для бизнеса доля сохраняемых МЛТ составляет на сегодняшний день примерно 30% от площади МЛТ в аренде, а при повышении этой доли может произойти сокращение площади добровольно сохраняемых МЛТ за счет выхода ряда лесопользователей из лесной сертификации. Таким образом, рыночный механизм сохранения ЛВПЦ имеет определенные ограничения, связанные главным образом с экономическими и отчасти с социальными ограничениями.

Новый механизм сохранения лесов, связанный с требованиями рынка и добровольной лесной сертификации, эффективен примерно для 15% лесов России, переданных в аренду для ведения заготовки древесины. С помощью этого механизма было обеспечено добровольное сохранение около 6 млн га экологически ценных лесов, а на площади примерно 0.15 млн га созданы или создаются ООПТ. Данный экономический природоохранный механизм является одним из наиболее действенных в настоящее время, а в будущем его значение будет только увеличиваться.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено в рамках Государственного задания ФГБУН ИГ РАН № 0148-2019-0007 (НИОКТР АААА-А19-119021990093-8) “Оценка физико-географических, гидрологических и биотических изменений окружающей среды и их последствий для создания основ устойчивого природопользования”.

FUNDING

The study was fulfilled within the framework of the state-ordered research theme of the Institute of Geography RAS, no. 0148-2019-0007 (“Assessment of physical-geographical, hydrological and biotic changes of the environment and their consequences

for creating foundations for sustainable environmental management”).

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность Михаилу Карпачевскому, Татьяне Яницкой, Василию Герасимову, Александру Титкову из Российского офиса FSC за их содействие в подготовке данной статьи. Автор также выражает благодарность рецензентам и редколлегии журнала за полезные замечания, позволившие улучшить качество статьи.

ACKNOWLEDGEMENTS

The author is grateful to Mikhail Karpachevsky, Tatyana Yanitskaya, Vasily Gerasimov, Alexander Titkov from the Russian office of the Forest Stewardship Council for their assistance in the article preparing, as well as to the reviewers and journal's editorial board for useful comments, which allowed to improve article's quality.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Благовидов А., Очагов Д., Птичников А.* Сохранение биоразнообразия лесов России: вклад ООПТ и лесов первой группы // Серия публикаций департамента природоохранной политики и экспертизы Российского представительства WWF. 2002. Вып. 6. 108 с.
2. Бореальная лесная платформа. Малонарушенные лесные территории. http://borealforestplatform.org/ru/intact_forest_landscapes/
3. В Приморье лесов меньше, чем значителся на бумаге // Леспромформ. 2017. № 8 (90). <http://lesprominform.ru/jarticles.html?id=2954>
4. *Ильина О. В., Родионов А. В.* “Практика выделения и сохранения лесов высокой природоохранной ценности FSC сертифицированными компаниями в северо-западной части России” // Устойчивое лесопользование. 2017. № 2 (50). С. 38–43.
5. Информация о состоянии и использовании лесов. 2015. <http://www.forestforum.ru/info/gosdoklad.pdf>
6. Итоги 2017: мораторные соглашения охватывают 1.25 млн га МЛТ и малонарушенных лесных массивов (МЛМ). <https://ru.fsc.org/ru-ru/news/id/695>
7. *Карпачевский М. Л.* Малонарушенные лесные ландшафты и сертифицированные леса: Материалы 7-й конференции FSC России. 13 апреля 2016 г. https://ru.fsc.org/ru-ru/o_nas/fsc_in_russia/conferences/vii/-123
8. Леса высокой природоохранной ценности: Практическое руководство / С. Дженнингс, Р. Нуссбаум, Н. Джадд, Т. Эванс / пер. с англ. М., 2003. 62 с.
9. Лесной Кодекс РФ. 2007. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_64299/
10. Мораторные соглашения по МЛТ. <http://hcvf.ru/ru/moratorium>
11. Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства

- лесов. Распоряжение правительства РФ от 26 сентября 2013 года, 1724-Р. <https://rg.ru/2013/10/01/lesa-site-dok.html>
12. Приказ Минприроды России от 29.03.2018 № 122 “Об утверждении Лесоустроительной инструкции”. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/53567.html/>
 13. Российский национальный стандарт добровольной лесной сертификации. Вер. 6.01. 2012. 148 с. <https://ru.fsc.org/preview.russian-national-fsc-standard.a-911.pdf>
 14. Сертифицированные леса в РФ. 2019. www.hcvf.ru
 15. Сохранение ценных природных территорий Северо-Запада России. Анализ репрезентативности сети ООПТ Архангельской, Вологодской, Ленинградской и Мурманской областей, Республики Карелии, Санкт-Петербурга / под ред. К.Н. Кобякова. СПб., 2011. 506 с.
 16. Уфтыуго-Илешский заказник готов к созданию. 2015. <https://wwf.ru/resources/news/arkhiv/uftyugou-ileshskiy-zakaznik-na-granitse-arkhangel'skoy-oblasti-i-respubliki-komi-gotov-k-sozdaniyu/>
 17. “Eye on taiga: How industry claimed sustainable forestry is destroying great northern forest” / Greenpeace Int., 6 of March 2017. <https://www.greenpeace.org/international/publication/7355/eye-on-the-taiga/>
 18. Food and Agriculture Organization (FAO). The Russian Federation Forest Sector Outlook Study to 2030. 2015. Food and Agriculture Organization of the United Nations. 84 p. <http://www.fao.org/forestry/outlook/79738/en/>
 19. FSC International // Facts & Figures. June 2018. <https://ic.fsc.org>
 20. FSC Russia. Факты и цифры. https://ru.fsc.org/ru-ru/chto_my_delaem/facts_and_figures
 21. Potapov P., Yaroshenko A., Turubanova S., Dubinin M., Laestadius L., Thies C., Aksenov D., Egorov A., Yesipova Y., Glushkov I., Karpachevskiy M., Kostikova A., Manisha A., Tsybikova E., Zhuravleva I. Mapping the World's Intact Forest Landscapes by Remote Sensing // *Ecol. and Society*. 2008. V. 13. № 2. Art 51. <http://www.jstor.org/stable/26267984> (дата обращения 16.09.2019).
- by certified companies in the North-West of Russia. *Ustoichivoe Lesopol'zovanie*, 2017, vol. 50, no. 2, pp. 38–43. (In Russ.).
5. *Ezhegodnyi doklad o sostoyanii i ispol'zovanii lesov v Rossiiskoi Federatsii za 2012 god* [Annual Report on the Condition and Use of Forests of The Russian Federation for 2012]. Ministry of Natur. Resour. Ecol. of the Russian Federation, 2013. 123 p. Available at: <http://www.forestforum.ru/info/gosdoklad.pdf> (accessed: 16.09.2019).
 6. 2017 Results: Moratorium Agreements Cover 1.25 Mln ha of IFL and Intact Forest Massives (IFM). FSC Rossiya, 2018. Available at: <https://ru.fsc.org/ru-ru/news/id/695> (accessed: 16.09.2019). (In Russ.).
 7. Karpachevskii M.L. Intact forest landscapes and certified forests. In *Materialy 7 konf. FSC Rossii* [Proc. 7th Conf. of FSC Russia]. 2016. Available at: https://ru.fsc.org/ru-ru/o_nas/fsc_in_russia/conferences/vii/-123 (accessed: 16.09.2019). (In Russ.).
 8. Jennings S., Nussbaum R., Judd N., Evans T. *The High Conservation Value Forest Toolkit*. Oxford: ProForest, 2003. 62 p.
 9. The 2007 Forest Code of the Russian Federation. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_64299/ (accessed: 16.09.2019). (In Russ.).
 10. IFL Moratorium Agreements. WWF Rossiya, 2019. Available at: <http://hcvf.ru/ru/moratorium> (accessed: 16.09.2019). (In Russ.).
 11. The Basics of the State Policy in the Field of Use, Protection, and Reproduction of the Forests in the Russian Federation for the Period till 2030. Order N 1724-p of the Government of the Russian Federation on September 26, 2013. Available at: <https://rg.ru/2013/10/01/lesa-site-dok.html> (accessed: 16.09.2019). (In Russ.).
 12. Order N 122 of the Ministry of Natural Resources of Russia on March 29, 2018 On Approval of the Forest Management Instructions. Available at: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/53567.html/> (accessed: 16.09.2019). (In Russ.).
 13. Russian National Forest Stewardship Council Standard. Ver. 6.01. Moscow: FSC Russ. National Office, 2012. 148 p.
 14. Certified Forests in Russia. WWF Rossiya, 2019. Available at: <http://www.hcvf.ru/ru> (accessed: 16.09.2019). (In Russ.).
 15. *Sokhranenie tsennykh prirodnikh territorii Severo-Zapada Rossii. Analiz reprezentativnosti seti OOPT Arkhangel'skoi, Vologodskoi, Leningradskoi i Murmanskoi oblastei, Respubliki Karelii, Sankt Peterburga* [Mapping of High Conservation Value Areas in Northwestern Russia: Gap-Analysis of the Protected Areas Network in the Murmansk, Leningrad, Arkhangel'sk, Vologda, and Karelia regions, and the City of Saint-Petersburg]. Kobayakov K.N., Ed. St. Petersburg: Kolskii Tsentr Okhrany Dikoi Prir., 2011. 506 p.
 16. Uftyugo-Ilesh Reserve on the Border between Arkhangel'sk Oblast and Komi Republic is Ready for Establishment. WWF Rossiya, 2015. Available at: <https://wwf.ru/resources/news/arkhiv/uftyugou-ileshskiy-zakaznik-na-granitse-arkhangel'skoy-oblasti-i-respubliki-komi-gotov-k-sozdaniyu/> (accessed: 16.09.2019). (In Russ.).

REFERENCES

1. Blagovidov A., Ochagov D., Ptichnikov A. *Sokhranenie bioraznoobraziya lesov Rossii: vklad OOPT i lesov i gruppy* [Conservation of Biodiversity of Russian Forests: Contribution of Protected Areas and Protective Forests]. Moscow: WWF Rossiya, 2002. 108 p.
2. Intact Forest Landscapes. Boreal Forest Platform, 2019. Available at: <http://borealforestplatform.org/en/international/intact-forest-landscapes/> (accessed: 16.09.2019).
3. In Primorie, there are less forests than that is indicated in official papers. *Lesprominform*, no. 8 (90), 2017. Available at: <http://lesprominform.ru/jarticles.html?id=2954> (accessed: 16.09.2019). (In Russ.).
4. Il'ina O.V., Rodionov A.V. Practice of identification and conservation of high conservation value forests

17. Eye on Taiga: How Industry Claimed Sustainable Forestry is Destroying Great Northern Forest. Greenpeace International, 6 of March 2017. Available at: <https://www.greenpeace.org/international/publication/7355/eye-on-the-taiga/> (accessed: 16.09.2019).
18. *The Russian Federation Forest Sector Outlook Study to 2030*. Rome: FAO, 2015. 84 p. Available at: <http://www.fao.org/forestry/outlook/79738/en/> (accessed: 16.09.2019).
19. Facts & Figures. FSC International, June 2018. Available at: <https://ic.fsc.org> (accessed: 16.09.2019).
20. Facts and Figures. FSC Rossiya, 2019. Available at: https://ru.fsc.org/ru-ru/chto_my_delaem/facts_and_figures (accessed: 16.09.2019). (In Russ.).
21. Potapov P., Yaroshenko A., Turubanov S., Dubinin M., Laestadius L., Thies C., Aksenov D., Egorov A., Yesipova Y., Glushkov I., Karpachevskiy M., Kostikova A., Manisha A., Tsybikova E., Zhuravleva I. Mapping the world's intact forest landscapes by remote sensing. *Ecol. Soc.*, 2008, vol. 13, no. 2. Available at: <http://www.jstor.org/stable/26267984> (accessed: 16.09.2019).

Market Based Forest Conservation Opportunities

A. V. Ptichnikov

Institute of Geography RAS, Moscow, Russia

e-mail: aptichnikov@igras.ru

Received August 22, 2018; revised April 13, 2019; accepted July 19, 2019

Forests of Russia have global ecological significance. They include huge massive of boreal forests, almost a quarter of global area of intact forest landscapes. The global role of Russian forests in inhibition of aridization and land degradation is well known. Development of representative system of forest protection is one of the main tasks of Russian Federation in implementation of the Convention on Biological Diversity obligations. The Strategic Plan for Biodiversity 2011–2020 and the Aichi Strategic Goals plan protection of no less than 17% of terrestrial ecosystems' area to the 2020, especially the sites of high significance for biodiversity and ecosystem services. The main forest protection mechanisms are protected natural areas (PNA), forests with protective functions, and protective sites (PS). PNA contains around 7% of forest covered area. Forests with protective functions make up around 16% of forest covered areas, but the management regimes of many types of such forests are not conforming to the Aichi Biodiversity Targets. Many of forests with protective functions are under lease for forest management. Since recently the significance of voluntary Forest Stewardship council (FSC) certification for biodiversity conservation is increasing. The standards of FSC certification require from forest companies to implement protection and appropriate use of high conservation value forests (HCVF). Totally there are 46 mln ha of FSC certified forests in Russia, from them around 5–6 mln ha of HCVF received additional protection from certification. One of the most important categories of HCVF are intact forest landscapes (IFL's). Around 1 mln ha of IFL's are protected as the result of forest certification, providing significant input into Convention on Biological Diversity. For 35 FSC certified companies the share of identified HCVF's with nature conservation regimes in their leased forests is comparable with the average share of PNA's (without certification) on the regional or district level. The main output of the research is that the role of voluntary forest certification for enhancing the system of forest protection in Russia is increasing, which receives worldwide recognition.

Keywords: forest certification, high conservation value forests (HCVF), intact forest landscapes.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019697-106>